

Историческая основа терроризма в Испании

Александр Орлов

Проблема радикального национализма, крайним проявлением которого является терроризм, имеет для современной Испании первостепенное значение. Читателю предлагается серия статей в которых анализируются исторические корни этого явления и высказываются оценки текущего состояния проблемы сепаратизма/терроризма в Испании.

Редакция

Корни национализма

Терроризм является крайним проявлением национализма в Испании, возникновение которого, в свою очередь, связано с особенностями исторического развития страны.

Заселенное в глубокой древности иберийскими племенами, пространство Пиренейского полуострова во второй половине первого тысячелетия до н.э. подверглось экспансии кельтов*, примерно в то же время было частично

(прежде всего на юге и юго-востоке) колонизовано финикийцами, греками и позже карфагенянами, а после Пунических войн практически полностью завоевано римлянами, привнесшими сюда обычаи и культуру своей могущественной империи, а также утвердившими латынь в качестве языка “многонационального общения” на подвластной им территории. Латынь в дальнейшем стала основой ряда языков роман-

ОРЛОВ Александр Арсеньевич – профессор МГИМО(У).

Ключевые слова: национализм, сепаратизм, терроризм, Испания, Страна Басков, Каталония, ЭТА.

* Согласно Хронологической таблицы, составленной испанским археологом Антонио Аррибасом, кельты появились на полуострове примерно в 800 г. до н.э. (Аррибас А. *Иберы*. Великие оружейники железного века. М.: ЗАО Центрполиграф, 2004. С. 9). По другим данным это произошло – в 5 – 3 вв. до н.э.

ской группы, появившихся уже в средние века на территории современной Испании.

После падения Рима в Испанию вторглись вестготы, основавшие здесь свое королевство. В начале VIII в. полуостров был завоеван маврами (арабами), осевшими на этих землях почти на восемь веков (последняя маврская цитадель – Гранада – была занята армией “католических королей” в 1492 г., тогда же, когда Христофор Колумб открыл Америку). В конечном счете из смешения племен и народов и возникла та самая этническая группа, к которой принадлежат жители современной Испании.

В средние века в рамках этой этнической группы сформировались особые народности – кастильская (испанцы, в современном понимании), каталонская (жители Барселонского графства) и галисийская (близкая к португальцам), на основе латыни оформились их национальные языки.

Имеет свою специфику история современных басков. Они, вероятно, являются потомками одного из иберийских племен, жившего в этих местах со времен неолита. Вследствие отдаленности баскских земель от оживленных путей торгового и иного общения древнего мира только часть басков (обитавших на территории современной Наварры) подверглась романизации. Это позволило баскам сохранить свой древний язык, не похожий ни на один из существующих ныне языков, а также некоторые старинные обычаи и элементы культуры.

Для обеспечения большей лояльности Мадриду со стороны каталонцев, басков и галисийцев в период формирования централизованного испанского государства за ними были сохранены определенные административные, финансовые и правовые привилегии

(так называемые фуэрос), которые позже были упразднены. Наличие национально-исторических и региональных особенностей, а также системы средневековых вольностей послужило основой для появления в середине XIX в. проблемы национализма в Испании, хотя первоначально она не стояла столь остро, как в наши дни. Во всяком случае для каталонца или баска в те годы не было проблемой сказать, что он испанец. Многие изменилось тогда, когда усилиями ряда интеллектуалов патриархальный, интуитивный национализм получил в конце XIX – начале XX вв. “теоретическое обоснование”.

Признанными “отцами” баскского и каталонского национализмов являются, соответственно, Сабино Арано и Энрик Прат де ла Рибас, которых, в первую очередь, роднило полное неприятие и отвержение всего кастильского (испанского), то есть связанного с Мадридом и исходящего от него. Оба теоретика при этом всячески выпячивали национальные особенности своих народов.

Сабино Арана откровенно проповедовал теорию исключительности баскской нации (расы!), считая “небасков” (прежде всего, конечно, испанцев), якобы “колонизовавших” его родину, по сути дела, людьми второго сорта, браки с которыми могут “обеднить чистоту баскской расы”¹.

Прат де ла Рибас тоже не слишком церемонился в выражениях: “Каталонский дух захотел вырваться из прошлого рабства. Мы отвергаем и презираем все кастильское, напроочь и безмерно”².

Данные цитаты, будучи характерными для обоих авторов, приведены в качестве примера.

С.Арана и Э.Прат де ла Рибас заложили алгоритм баскского и каталонского национализмов, получивших бурное развитие в результате сложных со-

циально-экономических и военно-политических процессов XX в. Их мощным катализатором явились гражданская война в Испании (1936–1939 гг.) и установившаяся после ее окончания франкистская диктатура.

И баски, и каталонцы решительно выступили против мятежников, причем Каталония до последнего оставалась оплотом республиканского правительства. Франкисты после своей победы жестоко рассчитались с ними, упразднив автономию, которой Страна Басков и Каталония пользовались до войны, физически уничтожив или заключив в концентрационные лагеря десятки тысяч басков и каталонцев, и выжигая каленым железом все национальные атрибуты этих народов: официальное делопроизводство велось только на испанском языке, было запрещено вывешивать баскский (“икурринья”) и каталонский (“сеньера”) флаги, танцевать национальные танцы и т.д. В Стране Басков франкистские власти даже запретили на какое-то время использование национальных имен, поскольку усмотрели в этом проявление баскского сепаратизма.

Подобная политика франкистских властей только усилила националистические проявления, способствовала закреплению устойчивого неприятия Мадрида в этих исторических областях, который напрямую ассоциировался там с террором и притеснениями, ущемлением национального достоинства народов. Франкизм и Мадрид (как исторический центр ненавистной для окраин Кастилии) на каком-то этапе стали для басков и каталонцев едва ли не синонимами, отдаляя их от остальной части испанцев, многие из которых также страдали от диктатуры.

В результате национализм в Стране Басков и Каталонии приобрел некоторые явно выраженные деструктивные

черты, стал одним их ключевых элементов внутривосточной борьбы в Испании, начав подрывать основы общеиспанской государственности.

Подведем некоторые итоги.

Прежде всего, необходимо подчеркнуть, что совершенно неправильно рассматривать любой национализм сугубо отрицательным феноменом. До определенного предела, когда речь идет о сохранении языка, культуры, исторического наследия, традиций и устоев жизни народа, создания адекватной системы автономного управления – это положительное и абсолютно естественное явление. Но, перейдя определенную грань, национализм становится разрушительным, крайне опасным для многонационального государства фактором.

Когда начинается возвеличивание до состояния мифотворчества национальных традиций и исторических особенностей того или иного народа, оказывается мощное морально-психологическое давление на лиц, придерживающихся неугодных адептам национализма взглядов – это значит, что национализм переходит в агрессивную, недемократическую стадию и следующим шагом станет сепаратизм, который может быть более или менее радикальным, но в большинстве случаев имеет общую конечную цель: отделение национального региона от многонационального государства и создание, пусть маленького, но собственного национального государства.

Подобные процессы не так давно по меркам истории разворачивались в Советском Союзе, завершившись распадом великого многонационального государства, формировавшегося в своих международно-признанных границах на протяжении ряда столетий. В чем-то схожие тенденции наблюдаются ныне в Испании, хотя, естественно, процессам

в этом государстве присущ собственный колорит и они не являются некой абсолютной калькой того, что когда-то произошло в других местах.

Конечный результат противоборства центристских и центробежных, сепаратистских тенденций в современной Испании отнюдь не предопределен: и в Стране Басков, и в Каталонии радикальный национализм пока не овладел умами людей настолько, чтобы можно было говорить о наличии прямой угрозы развала единого государства. Но недооценивать такой опасности тоже не следовало бы. Как

показывает европейский опыт конца XX в., переход даже глубоко сидящего в сознании людей, но все же рутинного национализма в активную фазу сепаратизма, если для этого складываются благоприятные условия, может произойти в весьма короткие сроки. Причем события в этом случае приобретают необратимый характер и, однажды распавшись, многонациональное государство потом, даже после осознания населением всего трагизма содеянного, уже не подлежит воссозданию. Во всяком случае подобных прецедентов до сих пор не отмечено.

ЭТА: этапы деградации и падения

При всей внешней схожести каталонского и баскского изданий национализма между ними есть одно существенное различие: только баскский национализм породил терроризм в качестве крайней, наиболее радикальной формы своего проявления. Это обстоятельство дает основание для утверждения, что терроризм не является неизбежным следствием даже весьма “продвинутого” национализма, который в большинстве случаев не выходит за рамки пусть острых, но в целом хорошо известных форм и проявлений в виде митингов, манифестаций и пикетов, акций гражданского неповиновения, различных крикливых пиар-кампаний и т.д.

Терроризм – это все же эксклюзив на почве национализма, “штучное” явление, имеющее сугубо индивидуальную причинно-следственную основу.

Таким эксклюзивом в полной мере является баскский терроризм, реализуемый на практике усилиями ЭТА – экстремистской организации, одно название которой на протяжении десятилетий внушает страх большинству граждан Испании и миллионам иностранных туристов, посещающих эту, на-

полненную ароматом средиземноморского очарования, страну.

ЭТА (“Страна Басков и свобода”) возникла в 1959 г., то есть в тот исторический период, когда франкистский режим в Испании приближался к пику своего могущества. К этому времени усилиями охраны диктатуры была полностью подавлена внутренняя оппозиция, вожди которой были вынуждены эмигрировать за границу, а партиячейки социалистической и коммунистической партий действовали в таком глубоком подполье, откуда их мало кто замечал, за исключением самых проверенных и надежных сторонников.

Испания мало-помалу выходила из международной изоляции, в которой она оказалась после завершения Второй мировой войны. Постепенно набирала обороты экономика, в недрах которой вызревали условия для “бума” 60-х годов. Все это повышало градус оптимизма генералиссимуса Франко и его окружения, внушало им уверенность в безоблачном будущем “органической демократии” как самобытного пути Испании, хранящей национальные традиции и “открытой в направлении перемен”³.

Против тотального доминирования франкизма восстала небольшая группа баскской молодежи (в основном студенты и начинающие интеллектуалы), недовольная пассивностью традиционных партий, и прежде всего Баскской националистической партии, основанной самим Сабино Араной в конце XIX в.

Целью ЭТА стало создание независимого социалистического баскского государства на тех землях в Испании и Франции, где исторически проживает этот народ. В Испании – это нынешние автономные сообщества Страна Басков и Наварра, во Франции – часть земель, входящих в департамент Атлантические Пиренеи.

Скоро ЭТА стала известна не только в Испании, но и далеко за ее пределами.

Сочетание в ее рядах “яйцеголовых” теоретиков и отважных боевиков, решительных борцов с франкистской тиранией, сделали организацию весьма популярной в демократической Западной Европе, сильно “порозовевшей” на волне антивоенных и антиядерных настроений.

Жестокие репрессии режима против этарровцев превратили их в “героев-мучеников”, а убийство боевой командой премьер-министра Испании адмирала Л.Карреро Бланко (декабрь 1973 г.), “правой руки” и “наследного принца” тирана Франко, подняло популярность ЭТА едва ли не до небес.

ЭТА вступала в молодую испанскую демократию, строительство которой началось после смерти диктатора (конец 1975 г.), с солидным “бэкграундом”, который мог стать основой прочных политических позиций этой

организации в “новой” Испании. От нее требовалось только одно – отказаться от терроризма и реализовывать свои воззрения в открытой политической борьбе.

Заметим, что, несмотря на периодически повторяющиеся коррупционные и иные скандалы в высших и близких к ним эшелонах власти, политическая борьба в Испании за более чем 30-летнюю историю демократии в стране не дает поводов усомниться в ее честности и открытости.

ЭТА должна была сделать выбор, и она его сделала.

В результате напряженной внутрипартийной борьбы – а в пользу того, что она была нешуточной говорит факт раскола в организации, победу одержали “твердолобо-железобетонные”-сторонники продолжения вооруженного противостояния испанскому государству, уже не франкистскому, а демократическому, которое доктринеры в ЭТА квалифицируют как колониальный, оккупационный режим.

Можно считать, что с этого момента начался обратный отсчет времени в деятельности ЭТА.

Из антифашистской, освободительной организации она превратилась в экстремистскую, террористическую, по всем повадкам сектантскую группу.

Использование этарровцами левой фразеологии* никого не должно вводить в заблуждение. Такие “лжелевые” ничего, кроме вреда, подлинному левому движению не приносят, подрывая суть учения, к которому они хотят примазаться.

В Испании часто можно услышать такую точку зрения, что крайне левые – лучшие друзья крайне правых.

Что правда, то правда!

* ЭТА продолжает самоидентифицироваться в качестве организации, исповедующей марксистско-ленинскую идеологию.

Первые годы молодой испанской демократии стали самыми кровавыми в преступной биографии ЭТА.

За десятилетие (с 1977 по 1986 гг.) в результате террористической активности этой организации погибло 454 чел. – больше половины всех жертв ЭТА за всю ее историю (на момент написания статьи “расстрельный список” ЭТА включал 839 чел.).

Для сравнения: во времена франкизма боевиками ЭТА было убито в общей сложности 44 чел.

Сопоставление этих цифр не оставляет сомнений в том, что в период демократии акции ЭТА стали на порядок более жестокими.

Можно предположить, что руководители организации решили проверить демократическую Испанию на прочность. Иного внятного объяснения перехода ЭТА на новую ступень террористического варварства трудно найти.

ЭТА все с большей скоростью катится под откос истории, забываясь в глухое гетто, зарезервированное за политическими изгоями.

На первом этапе существования ЭТА ее главными мишенями были люди, относящиеся к силовым структурам. Объяснение этому можно найти на страницах многих исследований, посвященных проблеме терроризма в Испании.

Сошлемся, в частности, на монографию испанских авторов под названием “Свет и тени военной власти в Испании”.

В ней отмечается, что военные, гражданские гвардейцы и национальные полицейские являются в глазах ЭТА, находящейся в состоянии войны с испанским государством, “окупационной силой” Страны Басков⁴. Если ЭТА выступает за независимость этой территории, отмечают авторы, то “армия считает себя главным гарантом единства и интеграции родины”⁴.

Однако в последующий период от подобных условностей, сковывавших боевую активность, ЭТА отказалась.

К настоящему моменту ЭТА близка к паритету среди своих жертв между военными (имеются в виду все представители силовых ведомств) и гражданами: 58% к 42%.

Это является дополнительным свидетельством морального падения этой организации, по-прежнему провозглашающей себя защитницей интересов трудящихся.

Как и факт мести этарровцев – в духе итальянской мафии – ряду своих бывших руководителей, решивших отойти от вооруженной борьбы.

Хотя почему “в духе”?

В августе с.г. автор известного бестселлера “Гоморра” Роберто Савиано озвучил в своем выступлении в Сантандере версию о том, что ЭТА занимается “трафиком кокаина”, получая наркотики от колумбийских FARC (Революционные вооруженные силы Колумбии), чтобы обменять их на оружие у итальянской каморры. В подтверждение он сослался на расследование, проведенное итальянской полицией в 90-е годы прошлого века. ЭТА, по его словам, “не хочет этого афишировать”, позиционируя себя в качестве высокоморальной организации, но, тем не менее “она действует как мафиозная организация под политическим прикрытием”⁵.

Так ли это?

Убежден, что в Испании найдется немало людей, которые не захотят в это верить.

До сих пор, как ни странно, в Стране за Пиренеями сильны традиции восприятия ЭТА в качестве “субъекта политики”. И это неправильно. Она может стать субъектом политики, только раз и навсегда отказавшись от терроризма и любого иного насилия. А насилие у нее “в крови”.

Чего только стоит обложение баскских предпринимателей “революционным налогом” – казалась бы, самой незначительной из “шалостей” ЭТА. Но ведь это тоже из арсенала мафии. И если руководствоваться принципом,

что “деньги не пахнут”, то какая разница, откуда они взялись: от наркотрафика или грабежа и вымогательства?

ЭТА периодически пытается вести с правительством Испании политический диалог в периоды так называемых перемирий, объявляемых террористами, как правило, в те моменты, когда их дела совсем плохи.

Таких сравнительно продолжительных “мирных пауз”, каждая из которых создавала у испанского общества иллюзию близкого конца терроризма, было три.

Но всякий раз в реальности оказывалось, что ЭТА играла с властями в “политические поддавки”, завершая партию тогда, когда ей этого хотелось. И безумие терроризма возобновлялось с новой силой.

Степень автономии, которой обладает Страна Басков, реально очень высока.

Статутом об автономии от 1979 г. этот регион имеет собственные парламент, правительство, верховный суд, полицию (*Ertzaintza*), развернутую на всей территории Страны Басков, широкие компетенции в сферах образования, культуры, собственную систему автономного финансирования, основанную на традициях и отличную от других автономных сообществ Испании.

Баскский язык (*Euskera*) имеет официальный статус в Стране Басков, хотя подавляющее большинство жителей этого региона говорит на испанском (83%), и только около 12% предпочитают изъясняться по-баскски. Остальные 5% используют оба языка.

В рамках нынешней системы построения испанского государства режим автономии Страны Басков, пожалуй, является предельно продвинутым. По сути дела, любой следующий шаг испанского Центра навстречу требова-

ниям баскских националистов – а они настаивают на предоставлении им права самим определять свою судьбу – будет означать утверждение федеративной модели государственного устройства.

Подобная модель для Испании в принципе не является некоей абсолютной инновацией.

Создание федеративного государства в течение длительного времени, в том числе в период франкизма, занимало видное место в планах левых партий.

Приведем выдержку из выступления генерального секретаря Испанской социалистической рабочей партии (ИСРП) Фелипе Гонсалеса на XXVII партийном съезде (декабрь 1976 г.).

Он говорил: “Наше демократическое призвание, отрицающее любую форму притеснения, привело нас к восприятию государства как федеративного. Как государства, способного принять многонациональное и многорегиональное разнообразие Испании (...). В этом смысле целесообразно напомнить, что федеративная организация это не разобщающая, а интегрирующая организация”⁷².

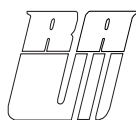
Тем не менее, в период демократического транзита от диктатуры к демократии, когда выработывались контуры нового испанского государства, всеми демократическими партиями, включая социалистов и коммунистов, была согласована существующая в Испании по сей день система национальной и региональной автономии, которая, несмотря на определенные издержки, в целом показала свою высокую эффективность и жизнеспособность.

Расшатывание этой системы, к чему подталкивают официальный Мадрид как баскские, так и каталонские националисты, может оказаться убийственным для целостности испанского государства.

ЭТА, претендующая на роль авангарда баскского радикального национализма и пытающаяся террором и насилием заставить испанское государство пойти на уступки и предоставить Стране Басков право выбора собственного пути политического развития, не скрывает того, что за первым шагом должен последовать второй – обретение землями, заселенными басками, полной независимости.

Примечания

- ¹ Орлов А.А. Проблема терроризма в Испании: ЭТА – “ударный отряд” баскского национализма. М.: “Русская панорама”, 2009. С. 14–15.
- ² Vidal O. 500 preguntas al nacionalismo español. Madrid, 2006. P. XXV, 231.
- ³ Современная Испания / Отв. ред. Загладин В.В. М.: Политиздат, 1983. С. 9.
- ⁴ Perez Henares A., Malo de Molina C.A., Curiel E. Luces y sombras del poder militar en España. Madrid, 1989. P. 160, 162.
- ⁵ <http://www.lavanguardia.es/politica/noticias/20090831/53776224472/saviano-tilda-a-eta-de-banda-paramafiosa-que-traffic-con-cocaina.html>

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ <http://www.rau.su>
OBSERVER E-mail: observer@nasled.ru

*На сайте Вы найдете информацию о печатных
и электронных изданиях ООО «РАУ-Университет»:*

- журнал «Обозреватель–Observer» (1992–2009 гг.);
- «Современная политическая история России» – «Хроника» (1985–2009 гг.) на CD-диске;
- электронная версия «РАУ-Пресс» (более 230 тыс. производителей товаров и услуг);
- книжное издание «Ратная слава Отечества» в 6 томах;
- информация и аналитика.